

КОНЦЕПЦИЯ «УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ» КАК ГЛОБАЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ УСТОЙЧИВОГО БУДУЩЕГО

Долматова Светлана Анатольевна

E-mail: stelldol@yandex.ru

Проблема усиления неустойчивости мирового развития по многим параметрам была предметом озабоченности отдельных ученых и научных школ, маргинальных по отношению к мейнстриму. Эту проблему мейнстрим долгое время игнорировал и отвергал как несуществующую. Она стала признаваться мировым истеблишментом, начиная с финансово-экономического кризиса 2008 года. В настоящее время она уже оказывается во главе повесток глобальных институтов управления. В своем отчете Global Risks Report 2017 года Давосский Всемирный экономический форум как одна из наиболее влиятельных экспертных площадок по вопросам международной политики и мировой экономики подтвердил, что не только сохраняются, но и усиливаются ключевые риски для нашей планеты в экологической, социально-экономической и технологической областях. Одним из этих параметров, наиболее угрожающих в будущем самому существованию человеческой цивилизации, является изменение климата. Н.Н.Моисеев, чей 100-летний юбилей сегодня его рождения празднуется в этом году, еще в канун XXI века предупреждал, что сохранение нынешнего курса развития неизбежно подводит человеческое сообщество к точке бифуркации, после которой произойдет смена «канала эволюции», в котором оказалось возможным возникнуть и развиваться нашему биологическому виду. По его словам «деятельность человечества... ведет к деградации биосферы и неспособна гарантировать существование Человека в ее составе... При этом глобальная экологическая катастрофа может подкрасться совсем незаметно, совершенно неожиданно и столь внезапно, что никакие действия людей уже ничего не смогут изменить». Большая двадцатка 2017 года, отталкиваясь от новых Целей развития тысячелетия, принятых на 70-й Генассамблеи ООН 2015 года, ключевыми вопросами ставит климат и устойчивое развитие. Однако G 20, изначально подразумевающая исключительно финансово-экономическую составляющую глобального управления, продолжает существовать в шорах трактовки успеха общемирового развития как развития исключительно в экономической области с основным критерием в виде экономического роста на основе ВВП, а понимание устойчивого роста воспринимает не как sustainable growth, а как steady-state. Это противоречит изначальному содержанию концепции «устойчивого развития» в рамках «брунтландского процесса» 1986-92 годов (Доклад Г.Х. Брундтланд «Наше общее будущее» и Саммит ООН в Рио-де-Жанейро 1992 г.). Попытки обновления концепции «устойчивого развития» Рио-92 преимущественно в виде «зеленой экономики» не предполагает «образа будущего», общего и желаемого для всего мира, как предусматривалось в данной концепции, а продолжает бессистемное движение «вперед», усиливая неопределенность и непредсказуемость будущего. При обсуждении проблем императива устойчивого развития по прежнему отдается приоритет ее экономическим драйверам и игнорируется эко-социо-культурное измерение предполагаемых радикальных изменений в структурах производства, потребления и в отношениях к окружающей среде. Кроме того в условиях социально-экономической и геополитической конфликтности текущего хода глобализации игнорируется рост неопределенности и непредсказуемости будущего мирового развития. Результатом «брунтландского процесса», закрепленного в договоренностях Рио-92, стало понимание междисциплинарного подхода к решению глобальных проблем развития, которое имеет триединый эко-социо-экономический характер. Понятие «устойчивый» экономический рост означает, что

экономические драйверы обеспечивают социально-экологическую устойчивость на длительный срок, между поколениями. Такой тип роста нацелен на предотвращение кризисных явлений для поколений next. С полной противоположностью концепции «устойчивого развития» сталкивается нынешнее поколение - первое поколение next по отношению к отмеченному периоду рубежа 80-х-90-х годов XX века. Главная причина в том, что понятие «устойчивого роста» монополизировала неоклассическая теория на основе представлений об экономическом неолиберализме как наиболее эффективной модели хозяйствования, создающей наилучшие условия для экономического роста, что позволило ей после Рио-92 представлять «мэйнстрим», а концепция «устойчивого развития» оказалась фактически дискредитирована как глобальная модель и сведена до задачи предоставления услуг по обеспечению перманентного экономического роста. Направленность процессов глобализации, которые в течение более четверти века после вхождения командно-плановых экономик соцстран в мировую рыночную систему в 90-е годы оказались кризисоёмкими, не меняется. Хотя императив изменений, подавая сигналы в 2016 году в виде Брекзита и победы Трампа как победы несистемных сил, стал чувствительным для глобального истеблишмента, причем в том самом англосаксонском мире, который является источником мейнстрима, изменявшего в течение этого периода не только принципы мировой экономики и международной политики, но и традиционных культурных кодов развития и образа мышления в мире. Курс на «зеленую экономику» или новое индустриальное общество второго поколения должен осуществляться не в сугубо технологическом измерении, а на новой мировоззренческой основе. Ответ на социоэкологический вызов глобального экономического развития следует искать в направлении общего для мирового сообщества желаемого образа будущего как нового типа общественного устройства, смоделированного мировым сообществом на консенсусной основе в 1987-1992 годы XX века исходя из концепции «устойчивого развития» и «Повестки дня на XXI век».